

**ВЕСТНИК
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

2023, Том 1, № 2

Подписано к публикации: 26.06.2023

Главный редактор журнала

Гостев Александр Николаевич

доктор социологических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Заборова Елена Николаевна (РФ, г. Екатеринбург) — доктор социологических наук, профессор

Кузнецов Валерий Иванович (РФ, г. Волгоград) — доктор социологических наук, профессор

Марар Ольга Ивановна (РФ, г. Воронеж) — доктор социологических наук, доцент

Охлопков Василий Егорович (РФ, г. Якутск) — доктор социологических наук, старший научный сотрудник

Сафонов Кирилл Борисович (РФ, г. Тула) — доктор социологических наук, доцент

Сосунова Ирина Александровна (РФ, г. Москва) — доктор социологических наук, профессор

Татарова Светлана Петровна (РФ, г. Улан-Удэ) — доктор социологических наук, профессор

Е-mail: vsj-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vsj-journal.ru>

Содержание

Зайцева П.Д.

Социально-демографические предпосылки и прогнозы развития русской цивилизации на площадке ближнего зарубежья 4-10

Котова О.В., Балашов К.Г.

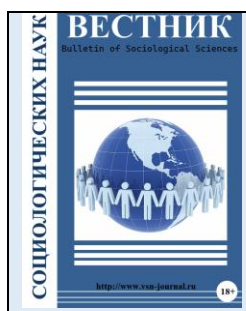
Профессионализм как социокультурный феномен в условиях трансформации современного общества 11-18

Мусоров М.А.

Некоторые исторические аспекты генезиса социологии как самостоятельной науки 19-25

Орлова И.С.

Состояние и развитие теоретики и эмпирики в социологии 26-32



Научно-исследовательский журнал «Вестник социологических наук / *Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal@yandex.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

УДК 316.42

¹ Зайцева П.Д.,

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Социально-демографические предпосылки и прогнозы развития русской цивилизации на площадке ближнего зарубежья

Аннотация: автором данной статьи проводится анализ социальных и демографических аспектов развития русской цивилизации, начиная с 16 века. Основной упор в исследовании делается на государствах ближнего зарубежья, таких как Украина и Казахстан. Подвергаются детальному исследованию процессы интеграции и миграции в процессе исторического развития России. Уделяется внимание историческим предпосылкам установления социально-демографической ситуации в период функционирования СССР, а также в современный период. Научное исследование базируется на социологических исследованиях таких знаменитых отечественных ученых, как Е.Л. Омельченко, Н.И. Кареев, П.Л. Лавров, Ю. Левада, Ж.Т. Тощенко и многих других. Целью исследования является попытка определить существенные социально-демографические предпосылки установления существующей интеграционной ситуации, а также попытка спрогнозировать ближайшие социально-демографические тенденции. Для достижения поставленной цели, были выполнены следующие. Во-первых, был проведен анализ исторической цепочки формирования территорий анализируемых государств. Во-вторых, был проведен углубленный этно-демографический анализ населения исследуемых государств. В-третьих, были затронуты вопросы и причины распада СССР во взаимосвязи с социально-демографическими аспектами. В-четвертых, по итогам исследования были сформулированы определенные конструктивные выводы, способные оказать благоприятное воздействие на существующие и грядущие социально-демографические тенденции для русского народа в пространстве ближнего зарубежья.

Ключевые слова: социология, демография, ближнее зарубежье, русский народ, русская цивилизация, миграция, ассимиляция, интеграция

Для цитирования: Зайцева П.Д. Социально-демографические предпосылки и прогнозы развития русской цивилизации на площадке ближнего зарубежья // Вестник социологических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 4 – 10.

Поступила в редакцию: 30 марта 2023 г.; Одобрена после рецензирования 4 мая 2023 г.; Принята к публикации: 26 июня 2023 г.

¹Zaitseva P.D.,

¹St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Socio-demographic prerequisites and forecasts of the development of Russian civilization on the site of the near abroad

Abstract: the author of this article analyzes the social and demographic aspects of the development of Russian civilization since the 16th century. The main focus of the study is on the countries of the near abroad, such as Ukraine and Kazakhstan. Integration and migration processes in the process of Russia's historical development are being studied in detail. Attention is paid to the historical prerequisites for the establishment of the socio-demographic situation during the functioning of the USSR, as well as in the modern period. The scientific research is based on the sociological research of such famous Russian scientists as E. L. Omelchenko, N. I. Kareev, P. L. Lavrov, Y. Levada, J. T. Toschenko and many others. The purpose of the study is an attempt to identify significant socio-demographic prerequisites for establishing the existing integration situation, as well as an attempt to predict the upcoming socio-demographic trends. To achieve this goal, the following were completed. Firstly, the analysis of the historical chain of formation of the territories of the analyzed states was carried out. Secondly, an in-depth ethno-demographic analysis of the populations of the studied states was carried out. Thirdly, the issues and causes of the collapse of the USSR in connection with socio-demographic aspects were touched upon. Fourthly, the results of the study have formulated certain constructive conclusions that can have a beneficial effect on existing and future socio-demographic trends for the Russian people in the near abroad.

Keywords: sociology, demography, near abroad, Russian people, Russian civilization, migration, assimilation, integration

For citation: Zaitseva P.D. Socio-demographic prerequisites and forecasts of the development of Russian civilization on the site of the near abroad. Bulletin of Sociological Sciences. 2023. 1 (2). P. 4 – 10.

The article was submitted: March 30, 2023; Approved after reviewing: July 4, 2023; Accepted for publication: June 26, 2023.

Введение

Исследовательская процедура анализа социально-демографических аспектов является одной из самых сложных, поскольку является многосоставной. Сложность возрастает значительно, если пробовать касаться и углубляться в генезис русской цивилизации, которая является по своей сущности неповторимой и многолетней. Однако учитывая активные тенденции последних нескольких десятилетий, связанные с активными

коллорабациями между государствами на постсоветском пространстве, приводят к необходимости проведения выше озвученного анализа. На сегодняшний день анализ предпосылок и формулирование прогнозов развития русской демографии являются актуальными также и в силу активной культурно-социально ориентированной политики Российской Федерации.

В истории русского народа было всего лишь несколько эпизодов, когда русские в большом количестве оказывались за пределами своего государства. В этой связи можно выделить послереволюционное русское зарубежье, когда порядка 3 млн. человек выехали из советской России или оказались за пределами империи после ее распада. Также можно выделить период Великой Отечественной Войны, когда значительное количество людей оказалось за границей. Но две значительные миграционные волны были не долговечны, поскольку к концу советского периода полностью абсолютное большинство русских проживали в границах СССР, а остальные – примерно 1 млн. – 1.3 млн. за границей [1].

Материалы и методы исследований

На фоне вышеуказанных событий с момента распада СССР и появления ближнего зарубежья, происходит самая широкомасштабная трансформация государственно-политического расселения народа за всю историю. Действительно масштабы кажутся катастрофическими, так как 25 млн. человек, не сдвинувшись с места, то есть почти 20% народа, оказались одновременно за пределами своего государства [2]. Ведь весь СССР, несмотря на наличие большого количества союзных республик, так или иначе считался большой проекцией России. В этой связи, динамика русских ближнего зарубежья в значительной степени сказывается на динамике всего русского народа.

В ближнем зарубежье отчетливо выделяются ряд крупных макрорегионов: северо-западный, западный, закавказский и средней азии. Для научного анализа часто прибегают к показателю удельного веса русского населения в начале постсоветского маршрута, который может нам констатировать о том, что русские были очень значимой демографической компонентой. Если исходить из чисто количественной стороны, то по сути дела, русские были вторые государств образующие народы в этих странах.

Имеет смысл более детально рассмотреть два важных для России государства – Украину и Казахстан, на которых в общей сложности приходится более 2/3 русских ближнего зарубежья [3].

Результаты и обсуждения

В Украине к моменту поступательного вхождения в состав Российской империи в 17-18 веках в территориях малороссии этнокультурная специфика населения уже вполне сложилась. Сколько-нибудь значительного проникновения между ареалами русских(великороссов) и украинцев (малороссов) не происходило. Это было связано с тем, что русским крестьянам не имело большого смысла переселяться в пределы густонаселенной малороссии, в которой малоземельность ощущалась еще острее. К югу от формировавшихся малороссии и великороссии изначально наличествовала пустынная территория, которая начала активно заселяться, только начиная с 17 века [4]. В то время данная территория носила название – слободская Украина, а ныне это Сумская и Харьковская области. Позднее же пошла колонизация северного причерно-

морья и приазовья, которые вошли в состав России во второй половине 18 века и получили название Новороссия.

Несмотря на то, что русские в этническом плане отставали от украинцев от освоения новых территорий, количество русских на новых территориях росло. В 18 веке рост отмечается 4-ых кратный рост, в следующем же, 19 веке отмечается рост на порядок, с 1/4 миллиона до практически 3 млн. человек.

Рост русского населения в пространственных пределах Украины продолжался на протяжении практически всего 20 века. Тем не менее основная часть географии русского населения сохраняла те черты, которые она приобрела еще в 19 веке. Прежде всего это юго-восточные территории и области Украинской ССР, где русские, если не доминировали, то составляли 30-40% населения [5].

Таким образом, рост русского населения продолжался до конца советского периода. Только распад СССР стал новой отправной точкой совершенно иного демографического тренда, связанного с постепенно набирающей обороты украинизацией русского населения. Видится логичным, что в новых социально-политических условиях данная тенденция рано или поздно должна была проявиться. Значительно рассматриваемая тенденция была усилена культурно-языковой политикой власти, что во многом способствовало оттоку русского населения с территории Украины. Так, убыль русского населения из различных регионов Украины составила от 20% до 50% [6]. В Донецкой области русских по статистике в 1990-ые годы стало меньше на 500 тыс. человек, в Харьковской области и Днепропетровской областях – на 300 тыс. человек, и даже русское население Крыма сократилось на 180 тыс. [7].

Стоит отметить, что последняя централизованная и всеохватывающая перепись населения в Украине была в 2001 года и все иные последующие показатели численности являются ничем иным как экспертные оценки, не исключаящие больших ошибок или недочетов.

В течении последних нескольких лет география русского населения Украины неизбежно поменялась. В этой связи видится целесообразным рассмотреть некоторые демографические перспективы развития русского населения. Понятно, что в настоящее время на быструю убыль населения работают все три фактора: естественная убыль, отток и ассимиляция. Безусловно, учитывая геополитическую ситуацию, а также культурно-социальную политику Украины, составляющие русского населения данной страны будут постепенно снижаться [8].

Далее видится необходимым в целях развития смысловой нити исследования, обратиться к демографической ситуации Казахстана. Территории, составляющие современный Казахстан, начали входить в состав России во второй половине 16 века, когда русские войска покорили астраханское ханство и прорубили выход к Каспийскому морю. В значительной степени более-менее окончательный процесс территориального становления был завершен к середине 19 века, когда Российская империя включила в себя и младший жуз, и средний жуз, и старший жуз. Обширные степные земли, населенные казаками, практически не привлекали русских переселенцев, и цепочка русских поселений погранично обходила гигантскую степь, идя по северу. В этой связи в пределах современного Казахстана в конце 18 века проживало чуть более 80 тыс. русского населения. К середине 18 века данный показатель вырастает в 3 раза, к концу века вырастает еще в 2 раза и в начале 20 века темпы роста возрастают стремительную, особенно в годы Столыпинских реформ. В

конце концов к 1917 году в Казахстане уже почти 1.3 млн. русского населения [9]. Причем следует отметить, что наряду с русскими, активными участниками колонизационного движения стали украинцы. И все же пиковые демографические показатели мы можем наблюдать в 1960-ые годы, во времена целины – освоения больших пустых черноземов. Темпы роста продержались непродолжительный срок и к концу советского периода наблюдается значительная стагнация. После распада СССР существовали повсеместные миграционные тренды, которые имели колоссальное значение. В 1990-ые годы, как показывают расчеты, в реальности 1.5 млн. русских человек выехало из Казахстана, пик пришелся в 1994 году [10].

Тенденции, характеризующие повсеместную убыль населения, сформированные в 1990-ые годы, перешли в 21 век. Несмотря на это, некоторые специалисты выделяют одну расселенческую национальную особенность: в 2000-ые годы сельское русское население Казахстана цепко держится за территории, тем самым стабилизируя отток. Статистика показывает, что отток в начале века был пиковым и в течении десятилетий постепенно снижался и стабилизировался. На момент экспертных исследований в 2019 году достоверно известно об около 3.5 млн. русских в Казахстане.

В текущем десятилетии русское население Казахстана сократилось более чем на 300 тыс. человек [10]. Основная проблема, как и в абсолютном большинстве случаев, связана с миграцией. На данный момент в пределах Казахстана выделяют два крупных культурно-языковых и социокультурных ареала: русскоязычный север и восток и казахоцентричный юг и запад. Хотя количество жестких националистов в Казахстане не велико, но тем не менее у внутренних политических сил, которые хотели бы конструировать Казахстан в качестве этнического государства, есть массовая поддержка на юге и в центре страны. Также последнее десятилетие отмечается серьезным увеличением количества русско-казахских браков, что приводит к неизбежному выводу о том, что русская демография будет нести ассимиляционные потери. В этой связи достаточно велика вероятность того, что уже в 2030-му году Казахстан станет первым государством по количеству русских в пределах ближнего зарубежья. При этом сокращение доли русского населения страны к середине века будет идти куда более быстрыми темпами с нынешних 20% до прогнозируемых 13-14% [11].

Выводы

Таким образом, можно отметить, что все постсоветские страны, кроме России, отличаются всевозрастающей титулизацией населения. То есть в странах ближнего зарубежья сокращаются не только русские, но и другие общины и диаспоры, за исключением титульного населения. Статистика показывает, что русские неуклонно стягиваются в свои государственные пределы. Прогнозы экспертов говорят о том, что уже к середине текущего века мы можем увидеть демографический закат значительной части общин ближнего русского зарубежья и волне возможно, что число проживающих там русских снизится до 5-8 млн. человек [12]. Рассмотренная проблематика является одной из тем основных проблем русского народа: русские в России, русские в ближнем зарубежье и русские в дальнем зарубежье. Как показывают выводы вышеприведенного исследования, то проблематика русских в ближнем зарубежье является самой пессимистичной из всей триады проблем русского народа. Тенденции показывают, что русское дальнее зарубежье растет, в то время как ближнее зарубежье сокращается. Исследование в очередной раз подчеркивает экстраординарность той общественно-государственной постройки, которую можно было наблюдать в СССР.

Список источников

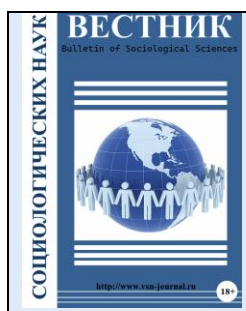
1. Социальная статистика и демография. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. С. 140.
2. Алиев Д.Ф. Социальная физика 5.0. Демография // Вестник современных цифровых технологий. 2023. № 17. С. 13 – 22.
3. Малинина Т.Б. Демография и социальная статистика. 2-е изд. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2023. 354 с. (Высшее образование).
4. Тюрина Т.А. Социально-философское осмысление причин проблем демографии // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 56 – 64.
5. Семелева Е.В., Ляпина С.А., Лукьянова Т.В. Медико-социальные аспекты демографии. Перепись населения: опыт проведения. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2023. С. 70.
6. Лебедев Н.А. Критика концепции "человеческий капитал" в социальной демографии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 2. С. 238 – 241.
7. Гончарова Н.В. Социальная демография: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлениям 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», 39.03.03 «Организация работы с молодежью», 39.03.01 «Социология» / Ульяновский государственный университет. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2021. С. 30.
8. Мязин Н.А. Проблема миграции населения из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 68 – 76.
9. Нарский И. Русская революция и движение населения // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 10. На рубеже эпох: русский и немецкий опыт 1917-1919 гг. Берлин: Wissenschafts-Verlag, 2022. С. 347 – 356.
10. Галлямов Р.Р., Кучумов И.В. Русское население Башкортостана: демографические и этноязыковые процессы во второй половине XIX – начале XXI веков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 99 – 108.
11. Дударев С.Л. Новое исследование о судьбах русского населения Кавказа // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 37 – 50.
12. Реутов Е.В. Отток населения как угроза российской провинции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18-19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Ч. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 809 – 812.

References

1. Social statistics and demography. Vitebsk: Vitebsk State University named after. P.M. Masherova, 2022. P. 140.
2. Aliev D.F. Social Physics 5.0. Demography. Bulletin of modern digital technologies. 2023. No. 17. P. 13 – 22.
3. Malinina T.B. Demography and social statistics. 2nd ed. Moscow: Limited Liability Company "YURAYT Publishing House", 2023. 354 p. (Higher education).
4. Tyurina T.A. Social and philosophical understanding of the causes of demographic problems. Bulletin of the development of science and education. 2020. No. 1. P. 56 – 64.
5. Semeleva E.V., Lyapina S.A., Lukyanova T.V. Medical and social aspects of demography. Population census: experience of conducting. Saransk: Individual entrepreneur Afanasyev Vyacheslav Sergeevich, 2023. P. 70.
6. Lebedev N.A. Criticism of the concept of “human capital” in social demography. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2022. No. 2. P. 238 – 241.
7. Goncharova N.V. Social demography: a textbook for bachelor students studying in the areas 42.03.01 “Advertising and Public Relations”, 39.03.03 “Organization of Work with Youth”, 39.03.01 “Sociology”. Ulyanovsk State University. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2021. P. 30.
8. Myazin N.A. The problem of population migration from neighboring countries to the Russian Federation. Theory and practice of social development. 2022. No. 12 (178). P. 68 – 76.
9. Narsky I. Russian revolution and population movement. Communications of the Joint Commission for the Study of the Contemporary History of Russian-German Relations. T. 10. At the turn of eras: Russian and German experience of 1917-1919. Berlin: Wissenschafts-Verlag, 2022. P. 347 – 356.
10. Gallyamov R.R., Kuchumov I.V. Russian population of Bashkortostan: demographic and ethno-linguistic processes in the second half of the 19th – early 21st centuries. Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). P. 99 – 108.
11. Dudarev S.L. New research on the fate of the Russian population of the Caucasus. Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2020. No. 2. P. 37 – 50.
12. Reutov E.V. Population outflow as a threat to the Russian province. Greater Eurasia: development, security, cooperation: yearbook: materials of the XIX National scientific conference with international participation, Moscow, December 18-19, 2019. Volume Issue 3. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 809 – 812.

Информация об авторе

Зайцева П.Д., Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации



Научно-исследовательский журнал «Вестник социологических наук / *Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal@yandex.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

УДК 331.54

¹ Котова О.В., ¹ Балашов К.Г.,

¹ Юго-Западный государственный университет

Профессионализм как социокультурный феномен в условиях трансформации современного общества

Аннотация: современный рынок труда характеризуется значительными изменениями, которые способствуют изменению нормативных основ и влекут за собой уменьшение уровня мотивации среди специалистов. В этой связи становится актуальным исследование темы «профессионализм как социокультурное явление», порождаемое не только внешними социально-экономическими факторами, но и внутренним мироощущением индивида. В обсуждаемой статье освещаются аспекты, связанные с образованием и развитием профессионализма на индивидуальном, культурном и общественном уровнях.

В соответствии с моделью Макса Вебера, ключевыми детерминантами профессионализма являются высокий уровень ответственности перед обществом и расценка профессии в качестве жизненного призвания. Автор статьи аргументирует, что различие между терминами «специалист» и «профессионал», рассматриваемое как этапы профессионального развития, основано на уровне развития творческих навыков для создания инновационных решений, а также мотивации к самосовершенствованию.

В ходе исследования сделан вывод о том, что в условиях, описываемых как «квазирыночные», достижение статуса профессионала в рамках веберовской концепции, подразумевающей гармонию личных и общественных интересов, опирается скорее на определенные личностные и социокультурные предпосылки, чем на стремление к финансовому вознаграждению.

Анализ профессионализма как социокультурного феномена в контексте социальных трансформаций выявил, что помимо личностно-ориентированных детерминант, ключевую роль играет модель управления обществом (государством). Особенно важную роль в этом процессе играет структуроформирующая функция государственного управления, направленная на создание благоприятных условий для развития профессионализма и стимулирования мотивации к самореализации среди специалистов.

Таким образом, в рамках обозначенных параметров, профессионализм выступает не только как результат взаимосвязи индивидуальных достижений и общественного признания, но также как индикатор эффек-

тивности государственного аппарата в обеспечении оптимальных условий для развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: профессионализм, социокультурный феномен, трансформация общества, рынок труда, нормативные изменения, мотивация специалистов

Для цитирования: Котова О.В., Балашов К.Г. Профессионализм как социокультурный феномен в условиях трансформации современного общества // Вестник социологических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 11 – 18.

Поступила в редакцию: 1 апреля 2023 г.; Одобрена после рецензирования 10 мая 2023 г.; Принята к публикации: 26 июня 2023 г.

¹ *Kotova O.V.,¹ Balashov K.G.,
¹ Southwestern State University*

Professionalism as a socio-cultural phenomenon in the context of the transformation of modern society

Abstract: the modern labor market is characterized by significant changes that contribute to a change in the regulatory framework and entail a decrease in the level of motivation among specialists. In this regard, the study of the topic "professionalism as a socio-cultural phenomenon", generated not only by external socio-economic factors, but also by the inner worldview of the individual, becomes relevant. The article under discussion highlights aspects related to education and the development of professionalism at the individual, cultural and social levels.

According to Max Weber's model, the key determinants of professionalism are a high level of responsibility to society and the assessment of the profession as a life vocation. The author of the article argues that the difference between the terms "specialist" and "professional", considered as stages of professional development, is based on the level of development of creative skills to create innovative solutions, as well as motivation for self-improvement.

In the course of the study, it was concluded that in conditions described as "quasi-market", achieving professional status within the framework of the Weber concept, implying harmony of personal and public interests, is based rather on certain personal and socio-cultural prerequisites than on the desire for financial reward.

The analysis of professionalism as a socio-cultural phenomenon in the context of social transformations revealed that in addition to personality-oriented determinants, the model of governance of society (state) plays a key role. A particularly important role in this process is played by the structure-forming function of public administration, aimed at creating favorable conditions for the development of professionalism and stimulating motivation for self-realization among specialists.

Thus, within the framework of these parameters, professionalism acts not only as a result of the relationship between individual achievements and public recognition, but also as an indicator of the effectiveness of the state apparatus in ensuring optimal conditions for human development.

Keywords: professionalism, socio-cultural phenomenon, transformation of society, labor market, regulatory changes, motivation of specialists

For citation: Kotova O.V., Balashov K.G. Professionalism as a socio-cultural phenomenon in the context of the transformation of modern society. *Bulletin of Sociological Sciences*. 2023. 1 (2). P. 11 – 18.

The article was submitted: April 1, 2023; Approved after reviewing: May 10, 2023; Accepted for publication: June 26, 2023.

Введение

Современный этап развития технологий инициирует глубокие преобразования в структуре рынка труда, активизируя процессы, которые порождают быстрые изменения и усиливают критерии к квалификации специалистов. Параллельно, обострение внимания к стратегиям индивидуального профессионального и личностного роста в контексте укрепления гуманистических и демократических ценностей в современном обществе становится вторым значимым аспектом в дискуссии о профессионализме и профессиональном развитии. Это приводит к одновременному возрастанию критериев к профессиональной подготовленности и к переосмыслению индивидами значимости профессионального роста и самореализации на фоне самостоятельного выбора жизненного пути [1, с. 3905].

В результате этих тенденций обнаруживается парадоксальная ситуация, обусловленная, с одной стороны, возможностью для индивида выбрать разнообразные сценарии своего развития, а с другой – постоянным давлением требований к полному вложению усилий в каждый из аспектов жизни, будь то карьера, семья или общественная активность. Эта дихотомия создает условия для возникновения кризиса в динамике личностного и профессионального формирования человека, давая толчок для глубинного размышления о приоритетах и выборах в современных условиях.

Так, сегодняшнее общество, с одной стороны, предлагает простор для самоопределения и самовыражения, способствуя раскрытию различных путей самореализации. Однако с другой стороны, ставит перед индивидом требование максимальной отдачи в любой из сфер личной деятельности. Это, в свою очередь, преподносит серьезные вызовы перед личностью, вынуждая ее балансировать между желаемым и возможным, между стремлением к разностороннему развитию и необходимостью достигать высоких результатов на выбранном пути. В совокупности, такой контекст рынка труда и культурно-социальных установок формирует почву для возникновения и развития предпосылок кризиса в личностной и профессиональной жизни современного человека, делая вопросы профессионализма и профессионального развития более сложными и многогранными.

Материалы и методы исследований

Тематика профессионального развития личности в Российской Федерации исторически осмысливается через призму профессионального образования и психологических исследований, где основным фокусом выступает задача формирования профессионально значимых компетенций будущих экспертов (работы Е.А. Климова, А.К. Марковой, Е.Э. Смирновой и др.), а также аспекты их становления и профессионального созревания (исследования А.В. Зеера, Л.М. Митиной, В.Д. Шадрикова и др.).

Аналитическое осмысление вопросов, затрагивающих сферу профессионализма, обогащается за счет значимого вклада, внесенного как национальными, так и международными исследовательскими работами в дисциплинах социологии образования (авторства Р.Н. Абрамова, Д.Л. Константиновского, П.В. Романова, Е.Р. Ярская-Смирновой) и экономической науки (исследования J. Evetts, В.А. Мансурова, О.В. Юрченко), которые способствуют детализации дебатов посредством инкорпорации прогнозных оценок тенденций рынка труда, а также адаптации специализированных знаний к предстоящим профессиональным контекстам выпускников и к эволюции спецификаций их профессиональных компетенций.

Подход к пониманию профессионализма через призму концепции, предложенной Максом Вебером, как синтез экономических и этических аспектов, нацеленных на формирование личностных ценностей, обеспечивает глубокий анализ данного полифонического явления.

Исследовательская позиция, заложенная в рамках социокультурных и междисциплинарных подходов, инициирует всестороннее рассмотрение категории «профессионализм» на фоне изменений и разнообразия современного социального пространства. Привлечение функциональной методологии открывает перспективы для проведения социо-психологического изучения, направленного на анализ мотивационных аспектов личности в контексте профессионального развития и самореализации, что расширяет горизонты понимания роли профессионального самосознания в формировании профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждения

Ретроспективный анализ концептуального подхода к пониманию профессии демонстрирует его глубокую внутреннюю связь с процессами разделения труда в обществе и механизмами формирования материальных предпосылок для индивидуального существования. В рамках своего критического осмысления истории возникновения и развития профессиональных ассоциативных образований, таких как корпорации и ассоциации, Эмиль Дюркгейм позиционировал их как легитимированные институциональные формы, выполняющие весомую роль в процессе достижения баланса между персональными aspirationами и коллективными требованиями к качеству профессиональной активности [2, с. 118]. Особое внимание ученый уделял вкладу этических и моральных принципов, являющихся основой корпоративной культуры, в процесс нейтрализации дезинтегрирующих процессов, свойственных социальным и экономическим модернизационным тенденциям различных секторов. Убеждение Дюркгейма о возможности поддержания профессиональных стандартов в условиях изменчивости через приверженность дисциплине и развитие солидарности внутри профессиональных сообществ занимает центральное место в его концепции.

Фердинанд Тённис, изучая характеристики профессиональных сообществ, аналогично древним общинам, подчеркивал значимость установленной системы внутренних регуляторов, включающих нормы, правила, и критерии идентификации, определяемые общими достижениями и взаимными взглядами на жизненный уклад ее членов. Этот подход свидетельствует о важности совместного восприятия и понимания жизненной перспективы среди участников профессиональных коллективов. Благодаря такому подходу сложилось понимание необходимого объема знаний и качественных ожиданий, которые предъявляются к профессиональной деятельности, что заложило основы как для критериев подготовки будущих экспертов, так и для оценки деятельности действующих специалистов [3, с. 44].

В ходе детального изучения социологических аспектов профессий обнаруживается широкий спектр трактовок терминов «профессия» и «профессионализм». Это разнообразие восприятий, по нашему мнению, находится в прямой связи как с параметрами государственной системы регулирования в сфере социальных институтов, так и с дистинктивными характеристиками образовательного аппарата. Такое взаимодействие, осуществляемое на различных уровнях анализа, имеет существенное значение для формирования понятий профессиональной самоидентификации и критериев профессионализма во множестве социокультурных рамок. Прежние исследования указывали на различия между англосаксонской и прусской моделями образования. Аналогично, в отношении профессионализма фиксируются разногласия между представителями англо-американской школы, где профессионализм считается следствием индивидуального выбора трудовой стратегии, и сторонниками европейского подхода, акцентирующего внимание на роли условий, создаваемых государством, для качественной работы профессионалов [4, с. 55].

Таким образом, становление и развитие индивида как профессионала во многом зависит от его личностных и социокультурных предпочтений, а не только от ожидаемых экономических выгод. Этот тезис находит отражение в начале 20-го века трактовках профессии, которые основывались на сочетании экономических и этических ценностей, идеально вписывающихся в веберовское видение профессии как призвания, направленного на реализацию смысла жизни в социальном контексте.

Анализ отношения к профессиональной деятельности выявляет явное разделение между индивидами, воспринимающими свою работу как важный вклад в общественное развитие, и теми, для кого качество выполняемой работы не представляет существенного значения. Возвращение к концепции Макса Вебера, акцентирующей внимание на этическом компоненте профессии, позволяет осмыслить эту дихотомию через призму различной степени ответственности личности перед обществом. Это порождает вопрос о том, можно ли отнести к категории «специалистов» людей, обладающих необходимыми знаниями и умениями, но допускающих гибкость в качестве своего труда?

Талкотт Парсонс, ищущий баланс между концепцией социального детерминизма Эмиля Дюркгейма и идеей социального действия Макса Вебера, утверждает, что признание личной ответственности перед обществом является ключевым в различении профессионалов от других участников трудовой деятельности. По Парсонсу, профессионалы составляют уникальную социальную группу, ценящую этический аспект в профессии и отсутствие эгоцентрических мотивов, что влечет за собой их устойчивость к внешним переменам и стимулирует непрерывное самосовершенствование. Отличительная черта профессионала от обычно-

го исполнителя заключается в глубоком осмыслении жизненного пути, поддерживаемом духовными стремлениями [5, с. 32].

В этом контексте можно обозначить ключевые факторы, определяющие статус профессионала в рамках веберовского подхода. Один из них – способность к инновационной деятельности и стремление к самосовершенствованию. Второй – высокое чувство ответственности перед обществом и восприятие профессии как миссии, при котором личные амбиции могут уступать место общественным ценностям.

Стоит заметить, что дискурс о сущности профессионализма особенно активен в западных обществах. В культурах Востока преобладание коллективных ценностей над индивидуальными естественным образом снижает вероятность небрежного отношения к профессиональным обязанностям. В контексте восточных традиций индивидуальное призвание, реализуемое через коллективную деятельность, не воспринимается как подавление личности социумом, оставляя пространство для гармонии между личными и общественными интересами [6, с. 58].

В эпоху непрерывных мировых изменений и амбиций к высоким позициям в глобальных рейтингах, многие государства, включая Россию и страны Европы, ориентируются на формирование нового класса адаптивных, "гибких" индивидов, которые способны к эффективному краткосрочному вкладу в сферу оплачиваемого труда. Этот тренд, однако, способствует эрозии социальной сплоченности и командной работы в угоду административному управлению, бюрократизации и стандартизации рабочих процессов и оценок.

Акцент на индивидуализации профессиональной этики, подчеркивающий одиночество в выполнении долга и уменьшение отдачи коллективному труду, приводит к преобразованию морального кодекса современного общества и организационной культуры. Такая инструментализация рабочей силы в корпоративном мире ограничивает возможности сотрудников для выражения личности и тормозит их профессиональное самовыражение [7, с. 32]. Высококласные эксперты, обездоленные в профессиональном самопроявлении, начинают замещать позиции, предназначенные для менее опытных кандидатов. Таким образом, кумовство и лоббирование становятся плацдармом для назначения на руководящие должности более малоквалифицированных сотрудников, что ведет к уменьшению стремления к саморазвитию и профессиональному росту в условиях размытого капитализма [8, с. 44].

Зигмунт Бауман подчеркивает, что в современном мире идентичность человека определяется не столько его трудовым вкладом, сколько его потребительскими предпочтениями. Это указывает на сдвиг в основаниях социальной и индивидуальной самооценки. [9, с. 21]

В контексте противодействия бюрократической инерции и недостатков, подрывающих мотивацию профессионалов, возникает модель самозанятости или фриланса [10, с. 172]. Эта модель предлагает гармонизацию автономии, креативности и предпринимательства. Тем не менее, эмерджентия данного сегмента работников способствует акцентуации контраста между профессионалами, интегрированными в государственный аппарат, и самостоятельно действующими индивидами в сфере самозанятости. Это обостряет проблематику адекватной апробации профессионального уровня и определения условий для его эффективной поддержки, оставленные вне зоны четкого концептуального осмысления.

Выводы

Следовательно, при критическом осмотре профессионализма как явления, внедрённого в социокультурный контекст, мы сталкиваемся с необходимостью учёта широкого диапазона факторов, охватывающих как личностные, так и общественно-культурные дименсии его эволюции. В частности, заслуживают внимания модели управленческой практики, доминирующие в определённых социальных или государственных структурах. Аналитика показывает, что для формирования профессионализма на уровне личности критически важными являются такие составляющие, как инновационность в методах решения проблем, готовность к бесконечному профессиональному росту и улучшению, осознанное чувство ответственности перед обществом, а также восприятие своей профессии как жизненного предназначения. На уровне профессиональных сообществ и коллективов решающую роль играет отлаженная кооперация и общее устремление к формулировке и обеспечению стандартов качества, что формирует основу профессионального развития.

Однако в качестве основополагающих детерминант, обуславливающих устойчивость и прогресс профессионализма в контексте социальных трансформаций, выступает регулятивная роль государственного аппарата. Она включает в себя создание благоприятных условий для профессионального роста, формирование подходящей мотивационной среды для самоосуществления специалистов. Это подчеркивает важность государственной политики и административных решений в обеспечении и поддержке среды, способствующей профессиональному и личностному развитию индивидов.

Список источников

1. Абрамова М.А. Профессионализм как социокультурный феномен в условиях трансформации современного общества // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 3. С. 3902 – 3910.
2. Новикова Е.Ю. Профессионализм как социокультурный феномен // Разработка и решение актуальных научных проблем: вопросы теории и практики, Смоленск, 31 мая 2017 года / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Смоленск: Общество с ограниченной ответственностью "НОВАЛЕНСО", 2017. С. 118 – 120.
3. Канныкин С.В. Культурное содержание личностносозидающих беговых практик // Философская мысль. 2022. № 9. С. 44 – 63.
4. Пак Г.С., Бармин Н.Ю. Профессионализм как ценность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3. С. 51 – 55.
5. Абрамова М.А., Крашенинников В.В., Либерска Х., Фарника М. Трансляция культуры и/или развитие в деятельности: германо-российская и англосаксонская модели образования // Философия образования. 2015. №2. С. 37 – 45.
6. Ницше Ф. Генеалогия морали. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2006. 224 с.
7. Попов Е.А. Социокультурный аспект исследования профессионализации труда в системе управления // Философия и культура. 2019. № 8. С. 32 – 37.
8. Краснов А.Ю. Подходы к изучению профессионализма в концепциях западных социологов // Теория и практика общественного развития, 2019. № 2. С. 40 – 44.

9. Bauman Z. Work, consumerism and the new poor. Buckingham: Open Univ. Press, 1998. XII, 106 p.
10. Битэм Д. Бюрократия // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 155 – 184.

References

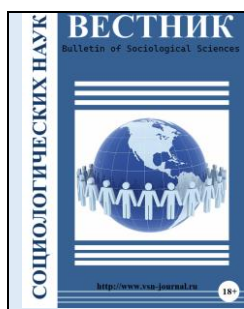
1. Abramova M.A. Professionalism as a sociocultural phenomenon in the conditions of transformation of modern society. Professional education in the modern world. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 3902 – 3910.
2. Novikova E.Yu. Professionalism as a sociocultural phenomenon. Development and solution of current scientific problems: issues of theory and practice, Smolensk, May 31, 2017. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Smolensk: Limited Liability Company "NOVALENKO", 2017. P. 118 – 120.
3. Kannykin S.V. Cultural content of personality-creating running practices. Philosophical thought. 2022. No. 9. P. 44 – 63.
4. Pak G.S., Barmin N.Yu. Professionalism as a value. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2013. No. 3. P. 51 – 55.
5. Abramova M.A., Krasheninnikov V.V., Liberska H., Farnika M. Translation of culture and/or development in activity: German-Russian and Anglo-Saxon models of education. Philosophy of Education. 2015. No. 2. P. 37 – 45.
6. Nietzsche F. Genealogy of morality. St. Petersburg: ABC-classics, 2006. 224 p.
7. Popov E.A. Sociocultural aspect of the study of labor professionalization in the management system. Philosophy and culture. 2019. No. 8. P. 32 – 37.
8. Krasnov A.Yu. Approaches to the study of professionalism in the concepts of Western sociologists. Theory and practice of social development, 2019. No. 2. P. 40 – 44.
9. Bauman Z. Work, consumerism and the new poor. Buckingham: Open Univ. Press, 1998. XII, 106 p.
10. Beetham D. Bureaucracy. Sociological Journal. 1997. No. 4. P. 155 – 184.

Информация об авторах

Котова О.В., кандидат социологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет

Балашов К.Г., Юго-Западный государственный университет

© Котова О.В., Балашов К.Г., 2023



Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal@yandex.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

УДК 316.2

¹ Мусоров М.А.,

¹ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Некоторые исторические аспекты генезиса социологии как самостоятельной науки

Аннотация: автором данной статьи проводится анализ процесса генезиса социологии как науки. Детальным образом исследуется исторический процесс становления социологии как самостоятельной науки, а также тенденции конфронтации ее с другими науками. В ходе исследовательской работы анализируются основные фундаментальные и состоявшиеся социологические школы, возникшие в разные исторические промежутки времени. В ходе исследования был осуществлен анализ научных трудов таких именитых ученых социологов, как П.А. Сорокина, Ю. Левада, Ж.Т. Тощенко и многих других. Целью исследования является попытка сформулировать основные узловые переплетения доминирующих социологических школ на основе анализа их исторического возникновения, становления и развития. Для достижения поставленной цели, были выполнены следующие. Во-первых, был проведен анализ исторической цепочки зарождения, становления, трансформации и функционирования социологии. Во-вторых, был осуществлен сравнительный анализ основных существующих социологических школ, которые каждая по-своему рассматривают точку отсчета возникновения науки социологии. В-третьих, были проанализированы доктринальные идея, аккумулирующиеся на страницах социологической литературы. В-четвертых, по итогам исследования были сформулированы определенные конструктивные выводы, способные оказать благоприятное воздействие на существующее положение науки социологии.

Ключевые слова: социология, история социологии, подход структуры, подход действия, социальная психология, социальная физика

Для цитирования: Мусоров М.А. Некоторые исторические аспекты генезиса социологии как самостоятельной науки // Вестник социологических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 19 – 25.

Поступила в редакцию: 4 апреля 2023 г.; Одобрена после рецензирования 12 мая 2023 г.; Принята к публикации: 26 июня 2023 г.

¹ Musorov M.A.,

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University

Some historical aspects of the genesis of sociology as an independent science

Abstract: the authors of this article analyze the process of the genesis of sociology as a science. The historical process of the formation of sociology as an independent science, as well as the tendencies of its confrontation with other sciences, is studied in detail. In the course of the research, the main fundamental and established sociological schools that arose in different historical periods of time are analyzed. In the course of the study, the scientific works of such eminent sociologists as P. A. Sorokin, Yu. Levada, J.T. Toschenko and many others were analyzed. The purpose of the study is an attempt to formulate the main nodal interlacing of the dominant sociological schools based on the analysis of their historical origin, formation and development. To achieve this goal, the following were completed. Firstly, the analysis of the historical chain of the origin, formation, transformation and functioning of sociology was carried out. Secondly, a comparative analysis of the main existing sociological schools was carried out, which each in their own way consider the starting point of the emergence of the science of sociology. Thirdly, the doctrinal ideas accumulated on the pages of sociological literature were analyzed. Fourthly, based on the results of the study, certain constructive conclusions were formulated that can have a beneficial effect on the current state of the science of sociology.

Keywords: sociology, history of sociology, structure approach, action approach, social psychology, social physics

For citation: Musorov M.A. Some historical aspects of the genesis of sociology as an independent science. Bulletin of Sociological Sciences. 2023. 1 (2). P. 19 – 25.

The article was submitted: April 4, 2023; Approved after reviewing: May 12, 2023; Accepted for publication: June 26, 2023.

Введение

В рамках сложившейся категориально-понятийной базы социологию определяют, как науку об обществе или, если более специфично – как науку об обществе, его институтах и социальном поведении. Однако существующие ныне общепотребительные определения во многом скрадывают те теоретические дискуссии, которые по сей день не утихают в кругах социологов.

Стоит отметить одну фундаментальную характерную для социологии вещь – это то, что отсутствует консенсус в отношении не только науки и ее отдельных методов, но и также в отношении самого объекта. Если мы говорим об обществе, категории, которая главным образом ассоциируется с социологией, то даже этот концепт архаичен и историчен в определенной степени. Обычно появление самой категории общества относят к XIV веку, когда общество подразумевало собой группу людей, объединенных единым интересом

и целью. В данном смысле общество во многом схоже с понятиями объединение или товарищество. Затем, ближе к XVIII веку появилось новое значение, которое наибольшим образом соответствует тому социальному образованию, в котором мы ныне пребываем – высшему обществу [1]. И только в XIX веке, с формированием социологической науки появилось представление об обществе как о некоей масштабной и абстрактной форме коллективного сосуществования.

Материалы и методы исследований

В отличие от многих других наук, возникновение которых относится в неопределенное далекое прошлое, социология имеет вполне определенную дату своего появления. Более того, социология как наука имеет и своего зачинателя – Огюста Конта [2]. Строго говоря, изначально наука социология не называлась в привычном нам виде. Ранее она называлась социальной физикой, потому что Конт полагал, что это наука должна быть естественной частью позитивистского способа описания устройства мира и базироваться на огромных научных уже имеющихся императивах. В этой связи, сама социология последовательно включалась в известную триаду: физика (наука о неживой природе), физиология (наука о живых организмах) и социальная физика (наука о социальных организмах) [3].

Как мы можем понимать, социология в своем понимании противоположна сложившемуся к XIX веку абстрактному и метафизическому способу описания общества, использовавшемуся традиционно в философии. Сам Конт придерживался, по мнению многих исследователей, консервативных и архаичных представлений о линейно-прогрессивном развитии общества. Он предполагал, что общество преодолевает три последовательные стадии своего развития. Во-первых, это логическая стадия, когда общество использует обращение к сверхъестественному, с целью описания тех или иных явлений и процессов. Во-вторых, это метафизическая стадия, когда общество уже становится рациональным, однако все же оперирует бездоказательными доводами. В-третьих, это позитивная стадия, к которой общество уже перешло в XIX веке и в рамках которой торжествуют естественные науки, такие как физика и биология [4].

Результаты и обсуждения

Исследователями социологами также выделяется спор между Огюстом Контом и Адольфом Кетле в отношении того, каким образом следует применять термин социальная физика. Примечательно, что по итогам данного спора, Огюст Конт был вынужден отказаться от общеупотребительного словосочетания «социальная физика» в пользу «социологии» [5]. Несмотря на это, некоторые до сих пор предпринимают попытки реанимировать данное словосочетание в научный категориально-понятийный аппарат.

Несмотря на это, сам термин «социология» со временем прижился и приобрел не мало сторонников. Судьба социологии как науки усложнялась тем, что сам Огюст Конт был визионером и с течением времени оказался заинтересован не столько в том, чтобы развивать социологию как некую положительную философию, изучающую устройство общества доказательно-рационально, сколько в том, чтобы превратить свою науку в некий утопический проект по изменению общества [6].

Ко второй половине XIX века статус социологии в немалой степени из-за неоднозначной репутации Огюста Конта оказался под большим вопросом. Весь период с 1850-ых по 1900-ые годы наблюдаются

нескончаемые дискуссии в попытке достигнуть консенсуса в вопросах объекта и предмета социологии [7]. В этот период разгоралось разное количество дискуссий, появлялись самые разные точки зрения о том, что следует понимать под социологией. Именно в упомянутый период появляются различные редукционистские подходы, например, географический подход, который предполагает, что мы можем свести все социальные явления к географическим предпосылкам. Также в рассматриваемый период ярко о себе заявляют представители направления социалдарвинизма, который поддерживал в том числе классик либеральной идеологии Герберт Спенсер.

Социалдарвинизм пытался применить идея Дарвина в части естественного отбора для того, чтобы объяснить процессы борьбы и конфликта, происходящие в обществе. Однако главной угрозой для теоретических границ новой науки социологии была психология [8]. Именно со стороны психологии мог быть нанесен самый сильный урон по социологии, после которого наука вряд ли бы реабилитировалась даже институционально. Существовала весьма влиятельная группа людей, дислоцированных в самых разных странах, которая предполагала, что многие явления и процессы объективно можно объяснять психологическими аспектами. Например, Альбион Смолл резюмировал в своем общеизвестном трактате, то, что нет ничего социального, что не было бы психическим [9].

По сути дела, именно против вышеописанных попыток свести социальные процессы, а значит и предмет социологии, как к науке, претендующей к чему-то психическому, восстал наиболее значимый для формирования дисциплинарного поля классик-социолог Эмиль Дюркгейм.

К 1920 году уже можно говорить о том, что социология как наука институционализировалась, то есть возникли кафедры, появились периодические издания т.д. Анализируя данный период, можно утверждать, что возникли две основные национальные школы (французская и немецкая) социологии, которые составили основное поле напряжения для последующей социологической теории. Французская школа социологии базировалась вокруг Эмиля Дюркгейма, а немецкая вокруг Макса Вебера. Поскольку в рассматриваемый период было не вполне понятно, какова судьба социологии иметь академический статус, Эмиль Дюркгейм главным образом стремился доказать, что у социологии существует свой предмет. Ведь апелляция к тому, что наука обладает своим предметом, является предпосылкой однозначному утверждению что наука имеет право на существование. Социология обладала своим предметом и этот предмет – социальные факты. Категория социальные факты – главная для теории Эмиля Дюркгейма, которая подразумевает способ мышления или чувствования, не зависящий от индивидуального сознания и оказывающий на индивида насильственное давление [10]. Например, человек может не поддерживать существующую денежную систему, однако если он не будет пользоваться деньгами, то его жизнь от этого ухудшится, а общество вообще даже не заметит этот персональный протест. Или, например, человек может не быть покорным по отношению к существующим нормам права, но если он не будет следовать их предписанию, то общество окажет на него насильственное воздействие.

Появление в социологии термина «общество» – это как раз заслуга Эмиля Дюркгейма. Проблема заключается в том, что понимание «общества» как некоей независимой реальности, для данного социолога было сильно связано с представлением о национальном государстве. Существующий ныне территориальный

элемент, содержащийся во многих современных определениях «общества», является как раз отсылкой к парадигме национального государства.

Дюркгейм в след за Огюстом Конттом исходил из того, что социология как позитивная наука должна строиться по образцу и подобию естественных наук, которые к тому времени приобрели широкомасштабную респектабельность. То есть в его риторике смысл в том, что социология имеет свой независимо существующий объект, предмет, которыми являются социальные факты [11]. Повествования Дюркгейм постулируют о том, что социальные факты надо рассматривать как вещи объективно, отстраненно и независимо от наших индивидуальных представлений.

В то же самое время, немецкий социолог Макс Вебер предлагает ровно противоположный взгляд на то, как именно мы можем определить дисциплинарные границы социологии. Он исходит из того, что мы не можем строить социологию по модели естественных наук, потому что общество образовано людьми, которые совершают действия на основании неких индивидуальных специфических представлений, мотивов, переживаний и т.д. Действий, которые совершают люди в обществе, наделены смыслом и социология для Макса Вебера – это наука, которая изучает действия, наделенные смыслом, и, таким образом, предмет социологии составляет социальное действие [12]. Социальное действие – это такая форма социального поведения, внутреннего или внешнего, которая ориентирована на других и наполнена субъективно полагаемым смыслом. Собственно говоря, речь идет о смысле, которым наделяется поведение отдельно действующего человека. Сам Вебер предполагает, что мы можем говорить о четырех основных типах социального действия в зависимости от степени рациональности: целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Главным в социологии является целерациональное действие, когда человек ориентируется на наиболее эффективное достижение некой поставленной цели.

Выводы

Таким образом, вышеописанное противоборство между представлением о социологии как о науке, изучающей объективные внешние по отношению к человеку структуры, и представлением о социологии как науке, изучающей какие-то спровоцированные индивидуальными мотивами действия, и стали основанием для дальнейших дискуссионных баталий последующих поколений социологов. То есть налицо конфронтация между структурным и действенным подходом. Можем однозначно резюмировать проблему в том, что можно говорить о человеке как о продукте общества, то есть руководствоваться подходом социальной структуры, и однозначно утверждать, что человек вынужден считаться с той действительностью и с теми нормами, в рамках которых он пребывает. Но другой подход, подход социального действия говорит о том, что общество на самом деле не имеет объективного существования, оно существует просто в силу того, что люди верят в некую внешнюю по отношению к ним реальность, но на самом деле они действуют и взаимодействуют, наделяя свое действие смыслом.

Список источников

1. Осипова Н.Г. Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7 – 34.
2. Курилович Н.В. История социологии: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-23 01 05 «Социология». Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 58.
3. Кравченко А.И. История социологии: в 2 т. : Учебник и практикум. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2020. Т. 2. 1 с. (Высшее образование).
4. Мельников М.В. История социологии. Классический период: учебник. 3-е изд., исправл. и дополн. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. 329 с. (Высшее образование).
5. Бразевич С.С. История социологии до начала XIX века: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 1 с. (Высшее образование).
6. Сычева Е.Ю., Богомолова А.И., Евлаш С.Ю. Дискурс истории социологии: российский период творчества Питирима Сорокина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 55 – 67.
7. Алексеенок А.А., Каира Ю.В., Радченко С.В., Цуканов Я.А. История социологии: учебное пособие. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. С. 281.
8. Кравченко А.И. История социологии: в 2 т.: учебник и практикум. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2020. Т. 1. 291 с. (Высшее образование).
9. Федоров В.Е. Толкотт прасонс как ярчайший представитель структурного функционализма в истории социологии // LXXII молодёжная научная конференция, посвящённая 80-летию КуАИ-СГАУ-Самарского университета, 115-летию со дня рождения академика С.П. Королёва: Тезисы докладов, Самара, 05-07 апреля 2022 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, 2022. С. 279 – 280.
10. Жэнь Ц. Цивилизационный подход к социологии Иоганна Арнасона в перспективе российской истории // Научный аспект. 2023. Т. 2. № 12. С. 159 – 162.
11. Ганин А.В., Субочева О.Н. История социологии: учебное пособие. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. С. 82.
12. Власова Н.А., Коршунов А.М., Лочан С.А. и др. Социокультурные ценности в изменяющемся мире (социология, этнология, история). Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Ритм", 2022. С. 98.

References

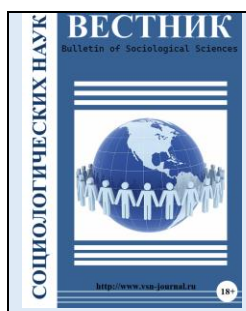
1. Osipova N.G. Conceptualization of the category of society in the history of sociology: key discussions. Bulletin of Moscow University. Episode 18, Sociology and political science. 2020. T. 26. No. 2. P. 7 – 34.
2. Kurilovich N.V. History of sociology: electronic educational and methodological complex for specialty: 1-23 01 05 “Sociology”. Minsk: Belarusian State University, 2020. P. 58.

3. Kravchenko A.I. History of sociology: in 2 volumes: Textbook and workshop. 1st ed. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. Vol. 2. 1 p. (Higher education).
4. Melnikov M.V. History of sociology. Classical period: textbook. 3rd ed., corrected. and up to full Moscow: Limited Liability Company "YURAYT Publishing House", 2020. 329 p. (Higher education).
5. Brazevich S.S. History of sociology until the beginning of the 19th century: a textbook. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 1 p. (Higher education).
6. Sycheva E.Yu., Bogomolova A.I., Evlash S.Yu. Discourse of the history of sociology: the Russian period of creativity of Pitirim Sorokin. Economics. Sociology. Right. 2022. No. 1 (25). P. 55 – 67.
7. Alekseenok A.A., Kaira Yu.V., Radchenko S.V., Tsukanov Ya.A. History of sociology: textbook. Orel: Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, 2023. P. 281.
8. Kravchenko A.I. History of sociology: in 2 volumes: textbook and workshop. 1st ed. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. T. 1. 291 p. (Higher education).
9. Fedorov V.E. Talcott Prasons as the brightest representative of structural functionalism in the history of sociology. LXXII youth scientific conference dedicated to the 80th anniversary of KuAI-SSAU-Samara University, the 115th anniversary of the birth of academician S.P. Koroleva: Abstracts of reports, Samara, April 05-07, 2022. Samara: Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva, 2022. P. 279 – 280.
10. Ren Q. The civilizational approach to the sociology of Johann Arnason in the perspective of Russian history. Scientific aspect. 2023. T. 2. No. 12. P. 159 – 162.
11. Ganin A.V., Subocheva O.N. History of sociology: textbook. Moscow: Publishing house of MSTU im. N.E. Bauman, 2021. P. 82.
12. Vlasova N.A., Korshunov A.M., Lochan S.A. and others. Sociocultural values in a changing world (sociology, ethnology, history). Moscow: Limited Liability Company "Rhythm Publishing House", 2022. P. 98.

Информация об авторе

Мусоров М.А., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

© Мусоров М.А., 2023



Научно-исследовательский журнал «*Вестник социологических наук / Bulletin of Sociological Sciences*»

<https://vsn-journal@yandex.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vsn-journal/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

УДК 316.1

¹ Орлова И.С.,

¹ Смоленский государственный медицинский университет

Состояние и развитие теории и эмпирики в социологии

Аннотация: автором данной статьи проводится анализ теоретической и эмпирической социологии. Уделяется внимание историческому аспекту возникновения, формирования, становления и функционирования теории и эмпирики в социологии. В ходе исследовательской работы анализируются основные фундаментальные и состоявшиеся социологические школы, возникшие в разные исторические промежутки времени. В ходе исследования был осуществлен анализ научных трудов таких именитых ученых социологов, как П.А. Сорокина, Ю. Левада, Ж.Т. Тощенко и многих других. Целью исследования является попытка сформулировать основные узловые проблемные аспекты теории и эмпирики в социологии, а также существующее их положение в контексте новых социологических открытий. Для достижения поставленной цели, были выполнены следующие. Во-первых, был проведен анализ исторической цепочки зарождения, становления, трансформации и функционирования теоретической социологии и эмпирической социологии. Во-вторых, был осуществлен сравнительный анализ основных существующих социологических школ, которые придерживаются направления эмпиризма в социологии. В-третьих, был осуществлен анализ основных существующих социологических школ, которые придерживаются направления теории в социологии. В-четвертых, были проанализированы доктринальные идеи, аккумулирующиеся на страницах социологической литературы по проблемам теории и эмпирики. В-пятых, по итогам исследования были сформулированы определенные конструктивные выводы, способные оказать благоприятное воздействие на существующее положение доктринального соотношения теоретической и эмпирической социологии.

Ключевые слова: социология, эмпирическая социология, теоретическая социология, подход действия, социальная психология, социальная физика

Для цитирования: Орлова И.С. Состояние и развитие теории и эмпирики в социологии // Вестник социологических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 26 – 32.

Поступила в редакцию: 6 апреля 2023 г.; Одобрена после рецензирования 14 мая 2023 г.; Принята к публикации: 26 июня 2023 г.

¹ Orlova I.S.,

¹ Smolensk State Medical University

The state and development of theory and empiricism in sociology

Abstract: the authors of this article analyze theoretical and empirical sociology. Attention is paid to the historical aspect of the emergence, formation, formation and functioning of theory and empiricism in sociology. In the course of the research, the main fundamental and established sociological schools that arose in different historical periods of time are analyzed. In the course of the study, the scientific works of such eminent sociologists as P.A. Sorokin, Yu. Levada, J.T. Toschenko and many others were analyzed. The purpose of the study is an attempt to formulate the main nodal problematic aspects of theory and empiricism in sociology, as well as their existing position in the context of new sociological discoveries. To achieve this goal, the following were completed. Firstly, the analysis of the historical chain of origin, formation, transformation and functioning of theoretical sociology and empirical sociology was carried out. Secondly, a comparative analysis of the main existing sociological schools that adhere to the direction of empiricism in sociology was carried out. Thirdly, the analysis of the main existing sociological schools, which adhere to the direction of theory in sociology, was carried out. Thirdly, the doctrinal ideas accumulated on the pages of sociological literature on the problems of theory and empiricism were analyzed. Fourthly, based on the results of the study, certain constructive conclusions were formulated that can have a beneficial effect on the current position of the doctrinal relationship between theoretical and empirical sociology.

Keywords: sociology, empirical sociology, theoretical sociology, action approach, social psychology, social physics

For citation: Orlova I.S. The state and development of theory and empiricism in sociology. Bulletin of Sociological Sciences. 2023. 1 (2). P. 26 – 32.

The article was submitted: April 6, 2023; Approved after reviewing: May 14, 2023; Accepted for publication: June 26, 2023.

Введение

Современный многополярный и повсеместно интеграционный мир ставит все новые вопросы перед специалистами социологами. Бурно растущие межгосударственные, межобщественные и межличностные отношения способствуют в том числе значительному теоретическому научному обогащению социологии. Переосмысливаются многие аспекты, имевшие место быть на определенном историческом участке развития общества.

Долгое время широко распространенной проблемой социологии являлся разрыв между теорией и практикой. То есть автономно существовали кабинетные ученые, которые создавали многотомные произведения, осмысливающие общество, социальную реальность, факты, действия, взаимодействия индивидов и иные научные категории [1]. Однако данные ученые были чисто теоретиками, которые не обладали практико-ориентированными навыками. Яркий пример среди них – Эмиль Дюркгейм, который написал крупный и буквально недавно переведенный на русский язык текст о элементарных формах религиозной жизни на основании тотемизма австралийских аборигенов. Но Дюркгейм никогда не был в Австралии и никогда не видел живого аборигена, и в сущности говоря, его работа написана полностью на вторичном материале [2].

В XIX веке было весьма популярным изучение, например, городской бедности, исследованию которой посвятил часть своей жизни Чарльз Бут – человек, благодаря которому у нас появилось социальное картирование [3].

Материалы и методы исследований

Проблема состояла в том, что теоретики социологии и эмпирики, изучавшие отдельные социальные проблемы, никоим образом не пересекались. Среди эмпириков можно выделить труд Фридриха Энгельса «положение о рабочих классах в Англии», в котором одним из первых в социологии автор использовал эмпирические исследования [4]. Складывающиеся ситуации говорили о том, что фактически функционировали две совершенно разные социологии: теоретическая, занимавшаяся общими вопросами и не способная подтвердить свои положения эмпирическими данными, и эмпирическая, которая не могла каким-то более основательным образом аргументировать те или иные выводы.

Для того, чтобы преодолеть данный проблемный научный разрыв, только в середине XX века американский социолог и структурный функционалист Роберт Мертон вводит понятие среднего уровня. Так, исходя из его определения, теории среднего уровня состоят из ограниченного множества утверждений, из которых логически выводятся и подтверждаются экспериментальным исследованием конкретные гипотезы. Теории среднего уровня как раз-таки нужны для того, чтобы связывать теоретическую социологию с конкретными социологическими исследованиями [5]. Большая социологическая теория не позволяет нам непосредственно производить исследование, потому что в некоторых ситуациях категории совершенно абстрактны и не всегда приложимы к тем или иным кейсам.

Результаты и обсуждения

Теории среднего уровня должны были работать небольшими элементами социальной реальности, производить для нас какие-то объяснительные модели, на основании которых мы можем впоследствии строить программу исследований или проводить какое-то эмпирическое исследование, посвященное отдельным кейсам. В качестве примера можно привести теорию современной стигматизации. Она не масштабна и объясняет почему люди, совершившие преступление, получившие статус девианта, повторно совершают преступление [6]. Но на ней нельзя построить большую социологическую теорию, несмотря на то, что появляется терминологический аппарат, с которым можно оперировать.

Впоследствии вышеупомянутый разрыв был преодолен, по крайней мере в современной социологии мы не можем говорить о какой-нибудь существенной лакуной между теорией и практикой. Причиной востребованности социологии можно выделить то, что она производит огромное количество многих методов и способов исследования, которые затем интегрируются в другие сферы.

Можно заметить, что в последние десятилетия идущего века эмпирические исследования характеризуются даже большей популярностью в социологии, нежели развитие большой теории. Это связано с определенной фрустрацией, связанной с крушением надежд, направленных на создание единой большой социологической теории.

Стоит отметить, что в СССР социологии не было, так как она была запрещена как буржуазная лженаука наряду с кибернетикой и генетикой. В связи с этим в зарубежных научных школах шли довольно интересные мыслительные социологические процессы. В 1940-х годах сформировалась та самая большая теория, которую все ждали [7]. Структурный функционализм, разработанный Парсонсом Толкоттом, позволял объяснять все социальные процессы, от межличностных взаимодействий до функционирования социальной системы в целом. Стоит отметить, что упомянутая теория главенствовала с 1940-ых до 1960-х [8].

В конце 1960-ых теория структурного функционализма претерпела сокрушительное поражение, подгребя под себя все надежды на то, что в социологии сформируется полноценная большая теория и наступит некий новый консенсус. Пожалуй, на волне подобного разочарования интерес к эмпирическим исследованиям возрос, тогда как в области теоретической социологии возникла определенная стагнация.

В последние годы мы можем наблюдать достаточно интересный процесс, когда в социологию проникают новые методы, теперь уже не социологические. Социология позволяет констатировать факт проникновения технологии больших данных и это увеличение BigData приводит к тому, что некоторые социологи утверждают о том, что нам теперь не нужна теория [9]. Нам до определенного времени нужна была большая социологическая теория или какая-либо иная, так как мы были вынуждены спекулировать в обстоятельствах отсутствия каких-то конкретных эмпирических сведений, систематизированных, значимых и больших.

Нельзя сказать, что социологическая теория в настоящее время совсем мертва, так как появляются много интересных направлений, возникают и внедряются новые термины, предпринимаются новые попытки переосмысления классиков и даже реанимации классиков, которые почил давно забытыми. Любопытным видится поразмышлять о том, к чему может привести увлечение большими данными в социологии, потому что теория довольно существенно может пострадать от эмпирики.

В социологии есть два методологических подхода: позитивистский и интерпретивистский. Позитивистский подход, происходящий еще от Огюсту Контю предполагает, что социология должна быть объективной, рациональной и непредвзятой наукой, которая беспристрастно изучает объективную самостоятельно существующую социальную реальность [10]. Интерпретивисты, которые возникли десятилетиями позже позитивизма, предполагают, что социолог не может находиться в стороне от социальной реальности, так как он уже встроен в определенную систему отношений, которая определяет его взгляд на мир, его ценности, его представления и наделяет его определенной ответственностью перед людьми, которых он изучает. Са-

мо собой разумеется, что интерпретивистский подход в основном представлен марксистскими и феминистскими теоретиками в зарубежной социологии, которая используется с целью привнесения в жизнь позитивных социальных изменений. Мы можем говорить, например, о помощи жертвам домашнего насилия, поскольку социологи, изучая феномен домашнего насилия, могут артикулировать, используя имеющиеся в их распоряжении средства репрезентации. Кроме того, мы можем говорить о стигматизирующем влиянии общества на представителей отдельных, групп, которые исключаются из общества и признаются маргинальными. У этих людей нет возможности самостоятельно репрезентировать свой социальный опыт, говорить о каких-то проблемах, которые волнуют их и с точки зрения интерпретивистов, социолог, используя имеющиеся средства, может предоставлять площадку для того, чтобы эти люди могли своими словами высказаться. Речь идет о том, что социология – это одна из публичных арен, это способ говорения о тех или иных социальных проблемах, о том или ином системном неравенстве, о тех или иных формах угнетения.

Французский социолог Пьер Бурдьё говорил о том, что социология является одной из форм боевого искусства. Намек в высказывании сводится к тому, что социология должна вскрывать существующие формы неравенства, экстраполировать его, и создавать категориальный аппарат, позволяющий говорить о неравенстве и более адекватно описывать опыт индивидов и групп, включенных в изначально ассиметричную систему отношений. В данном качестве эмпирическая социология представляется более интересной и важной нежели теоретическая социология, которая может быть ангажирована и спекулятивна, оторвана от конкретной эмпирической реальности.

Есть известный социолог – Майкл Буравой, который ввел понятие публичной социологии. Он говорит о том, что публичная социология, изучающая те или иные элементы социальной реальности, должна быть в определенной степени рупором, то есть нельзя замыкаться исключительно в академических дискуссиях. Боровой подчеркивает, что нужно поддерживать некоторый критический запал в академической среде и говорить о проблемах теории, например, о том, что теория недостаточно точно отражает те или иные проблемы. Это именно то, что сгубило структурный функционализм – теория была академичной и профессорской, описывающей категории, которые не вполне хорошо позволяли описывать социальную реальность. В конечном итоге данная теория была опровергнута практикой, массовыми восстаниями, активацией массовых социальных движений в конце 1960-х годов.

Для того, чтобы избежать чего-то подобного, предполагается, чтобы социологическая теория не отрывалась от конкретной социальной реальности. В принципе, живя в обществе, нельзя обманываться иллюзиями о том, что нужно сохранять некий нейтралитет. В любом случае будет наличествовать воспроизводство некой системы норм и представлений, которые ранее сложились ранее при определенных исторических, политических и культурных условиях. Именно поэтому в подобной ситуации, это является вопросом индивидуального выбора исследователя: чью позицию он выражает, на чьей стороне он выступает и т.д. Одно и тоже явление мы можем описывать разными категориями, мультипарадигмальная социология позволяет апеллировать к тем или иным категориям, к тому или иному теоретическому бэкграунду. То есть, например, мы можем одно и тоже явление описывать в разных терминах: кризис, трансформация или модернизация.

Выводы

В последнее время получают те или иные результаты исследований являют себя в сокращенном виде, в том, в котором они публикуются для журналов, словарей или учебников. В последнее время на страницах литературы также можно наблюдать мнения о том, что социальное значение национального государства уменьшается из-за процессов глобализации. Но в науке социологии процесс глобализации далеко не столь однозначен, потому что скептически настроенные социологи возразят о том, что национальные государства нисколько не утрачивают свои границы, ведь глобализационные процессы осуществляются, как правило, в интересах отдельных стран, которые уже являются экономически развитыми и политически влиятельными. Другой вопрос в том, что остается другим странам, которые не приобрели в период модерного общества власть, деньги и влияние. Они перемещаются на периферию.

Таким образом, подобные проблемы, связанные с властной асимметрией, с недостаточной репрезентацией, с отсутствием у тех или иных социальных групп репрезентаций, действительно превращают в определенном смысле эмпирическую социологию в средство репрезентации.

Список источников

1. Кравченко А.И. История социологии: в 2 т.: учебник и практикум. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2020. Т. 2. 1 с. (Высшее образование).
2. Сычева Е.Ю., Богомолова А.И., Евлаш С.Ю. Дискурс истории социологии: российский период творчества Питирима Сорокина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 55 – 67.
3. Али-Заде А.А. Эмпирический и теоретический уровни мышления, массовый человек и наука // Научно-ведческие исследования. 2023. № 3. С. 7 – 28.
4. Осипова Н.Г. Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7 – 34.
5. Курилович Н.В. История социологии: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-23 01 05 «Социология». Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 58.
6. Вялых Н.А. Социология для общества, общество для социологии или социология для социологии? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 139 – 149.
7. Кильдеев М.В. Проблема достоверности эмпирических данных религиозности населения в советской социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 103 – 110.
8. Федоров В.Е. Толкотт парсонс как ярчайший представитель структурного функционализма в истории социологии // LXXII молодёжная научная конференция, посвящённая 80-летию КуАИ-СГАУ-Самарского университета, 115-летию со дня рождения академика С.П. Королева: Тезисы докладов, Самара, 05-07 апреля 2022 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. С. 279 – 280.

9. Жэнь Ц. Цивилизационный подход к социологии Йоганна Арнасона в перспективе российской истории // Научный аспект. 2023. Т. 2. № 12. С. 159 – 162.

10. Глазырин В.А. Эмпирические и теоретические исследования в современной правовой социологии // Социология. 2020. № 5. С. 128 – 133.

References

1. Kravchenko A.I. History of sociology: in 2 volumes: textbook and workshop. 1st ed. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. Vol. 2. 1 p. (Higher education).

2. Sycheva E.Yu., Bogomolova A.I., Evlash S.Yu. Discourse of the history of sociology: the Russian period of creativity of Pitirim Sorokin. Economics. Sociology. Right. 2022. No. 1 (25). P. 55 – 67.

3. Ali-Zade A.A. Empirical and theoretical levels of thinking, mass people and science. Scientific research. 2023. No. 3. P. 7 – 28.

4. Osipova N.G. Conceptualization of the category of society in the history of sociology: key discussions. Bulletin of Moscow University. Episode 18, Sociology and political science. 2020. Т. 26. No. 2. P. 7 – 34.

5. Kurilovich N.V. History of sociology: electronic educational and methodological complex for specialty: 1-23 01 05 “Sociology”. Minsk: Belarusian State University, 2020. P. 58.

6. Vyalykh N.A. Sociology for society, society for sociology or sociology for sociology? Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2022. No. 66. P. 139 – 149.

7. Kildeev M.V. The problem of the reliability of empirical data on the religiosity of the population in Soviet sociology. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social sciences. 2021. No. 2 (62). P. 103 – 110.

8. Fedorov V.E. Talcott Prasons as the brightest representative of structural functionalism in the history of sociology. LXXII youth scientific conference dedicated to the 80th anniversary of KuAI-SSAU-Samara University, the 115th anniversary of the birth of academician S.P. Koroleva: Abstracts of reports, Samara, April 05-07, 2022. Samara: Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva, 2022. P. 279 – 280.

9. Ren Q. The civilizational approach to the sociology of Johann Arnason in the perspective of Russian history. Scientific aspect. 2023. Т. 2. No. 12. P. 159 – 162.

10. Glazyrin V.A. Empirical and theoretical studies in modern legal sociology. Sociology. 2020. No. 5. P. 128 – 133.

Информация об авторе

Орлова И.С., Смоленский государственный медицинский университет

© Орлова И.С., 2023